

НЕСКОЛЬКО

дней назад наш корреспондент побеседовал с победителем Международного конкурса имени П. И. Чайковского скрипачом Борисом Гутниковым. Разговор, конечно, начался с вопроса, который напрашивался сам собой:

— Что вы чувствуете сегодня, Борис? Какое у вас настроение?

— В преддверии Первой мировой войны каждого советского человека всегда бывает отличное настроение. Этот прекрасный праздник весны несет с собой радость и молодость. Но сейчас у меня вдвойне чудесное настроение — совсем недавно в моей жизни произошло необычайно важное событие: мне удалось стать победителем Международного конкурса имени Чайковского. И, конечно, я не перестаю вновь и вновь вспоминать все, что было связано с этим замечательным праздником музыки.

— Как вы расцениваете для себя итоги этого соревнования?

— Стоит ли говорить о том, что я доволен результатами? Конкурс принес мне как музыканту огромную пользу. Он заставил меня по-новому отнестись ко многим произведениям, заставил работать без усталости. Мне, пожалуй, было легче, чем другим. За моими плечами — немалый конкурсный стаж, большая концертная практика. Все произведения программы я неоднократно играл перед различной аудиторией. И поэтому главный вопрос, который я должен был решить, — это качество игры. Ведь конкурс и концерт — далеко не одно и то же. Тут на-

ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Рассказывает
Борис Гутников

до было учесть и нервное напряжение, и зеленый стол, за которым сидят крупнейшие музыканты — члены жюри, и такую немаловажную деталь, как соперничество многих талантливых скрипачей.

— Скажите, пожалуйста, несколько слов о вашей подготовке к конкурсу.

— Теперь, оглядываясь назад, я могу сказать, что это был самый трудный и самый значительный конкурс из всех, в которых мне довелось участвовать. И я еще больше убедился, что конкурс, если серьезно к нему подойти, правильно расчитать свои силы и нервы, — очень полезная штука. Соревнование не терпит случайностей. Тут нужно взвесить все приводящие условия и идти, что называется, не на сто, а на сто пятьдесят процентов. И если в результате коэффициент полезного действия будет равен хотя бы восьмидесяти, можно считать, что цель достигнута.

Это было особенно важно, потому что, как теперь выяснилось, нынешний конкурс оказался сложнее первого по программе, сильнее и многочисленнее по составу участников.

— Многих — и ваших коллег-музыкантов, и простых слушателей — интересует, как вы проводили время в дни соревнования.

— Вместе с остальными советскими музыкантами я жил в Серебряном бору — чудесном уголке Москвы, настоящей фабрике кислорода. Все мы придерживались определенного режима, в центре которого,

естественно, находились занятия. И здесь важно было умело распределить свои силы. Конечно, отвлечься от мысли о самом главном было трудно — все время хотелось найти новые штрихи, уточнить детали, еще и еще раз сыграть ту или иную пьесу. Разрядкой служили прогулки, а по вечерам — телевизор. Когда-то я был страстным спортсменом, даже разрядником по легкой атлетике и баскетболу. Ну, а теперь принадлежу к огромной армии болельщиков. В те волнительные для нас дни проходил не только конкурс, но и... захватывающие поединки первенства СССР по хоккею. Мы дружно болели за «Спартак» и очень радовались его успехам. Впрочем, не обходилось и без музыкальных впечатлений. За несколько дней до начала конкурса я не мог не послушать Венский оркестр, а затем побывал и на других интересных концертах. Но главным, конечно, были занятия.

Знаете, мы, музыканты, вообще в какой-то степени «манияки» своего дела. Двадцать пять лет из тридцати я отдал музыке и ни разу не расставался с инструментом. Впрочем, нет, однажды решил отдохнуть. Отправился в Сочи на двадцать четыре дня, оставив скрипку в Ленинграде. Поначалу все шло неплохо: купал-

ся, гулял, занимался спортом, танцевал. Но на одиннадцатый день не выдержал и улетел домой заниматься. Вероятно, так бывает не только в искусстве, но и в любой профессии — если только человек по-настоящему любит свое дело.

— Кто помогал вам готовиться к конкурсу?

— Большую помощь оказали мне мои старшие товарищи — ленинградские музыканты М. Вайман и профессор М. Беляков. Очень много дали мне встречи с Давидом Федоровичем Ойстрахом, который, не смотря на занятость, нашел время послушать меня и дать ценнейшие советы. Общение с этим замечательным музыкантом и человеком принесло огромную пользу. Был у меня и еще один прекрасный и самый требовательный учитель — наша публика. Еще перед конкурсом я «обигрывал» программу во многих городах страны, и реакция аудитории всегда была моим самым точным ориентиром.

— Вашим аккомпаниатором была Лидия Печерская: ее игра отмечена специальным дипломом жюри. Вы давно работаете вместе?

— Да, уже тринадцать лет. Я вообще считаю очень важным постоянное творческое сотрудничество скрипача и пианиста. Я бы сказал, что у нас, по сути дела, нет солиста и аккомпаниатора — два инструмента совершенно равноправны. Репетируя, мы много спорим, обсуждаем, ищем. Даже сейчас, когда конкурс уже позади.

Словом, мы дышим в унисон. Я бесконечно благодарен моему другу и концертмейстеру.

— Каковы ваши творческие планы?

— Нам — я имею в виду Лидию Печерскую и себя — предстоит очень насыщенный сезон. Главную задачу я вижу в том, чтобы пополнить свой советский репертуар. Предполагаю включить в него Сонату Карена Хачатуряна, Сонатину Вайнберга, Четырнадцать preludий Шостаковича в обработке Цыганова. Хочу выполнить свой долг и по отношению к землякам — ленинградским композиторам. Думаю исполнить произведения Салманова, Баснера, Слонимского.

Быть победителем такого конкурса — огромная честь. Но это возлагает и колоссальную ответственность. Я не имею права играть так, как играл во время конкурса. Я обязательно должен совершенствоваться, идти вперед, чтобы быть достойным завоеванного.

И еще об одном хочу сказать, не дожидаясь вашего вопроса. В эти прекрасные праздничные дни мне хочется от всей души поздравить не только победителей, но и всех участников конкурса, потому что все мы жили одной дружной семьей. В Москве собралась музыкальная молодежь со всего мира. Мы говорим на разных языках, но нас объединили любовь к прекрасному искусству и горячее стремление к миру. И радостно, что наш конкурс служит этим высоким идеалам.

Советская культура
г. Москва

1 МАЯ 1962